

Он был прав.

Можно было смело утверждать, что Кадин Фасо не изменился. По крайней мере, он все еще придерживался своей чистой веры в драму, той самой веры, которая сделала его настолько откровенным для нее, и все еще придерживался своего мнения, хотя и просил ее помочь.

По мнению Кадина Фасо, тот, кто искренне любил драму, наверняка уступит место истинной, идеальной постановке.

Но она обнаружила, что просто не может легко ответить «да».

Что-то ее остановило.

Мэй закрыла глаза, голос девушки всплыл в её воспоминаниях.

«Миссис Ланнис, пожалуйста, подождите ...»

«Это вам, в знак моей благодарности. Пожалуйста, примите это ...»

Затем ей была вручена соленая рыба.

В этот момент Мэй поняла, что ее остановило.

Она открыла глаза и посмотрела в глаза мастера драматурга.

На этот раз она больше не уклонится от проблемы.

Она могла бы сказать много-много слов, чтобы они прозвучали как вежливо, так и приятно. Потом, она могла бы похвалить его, а затем могла бы использовать «но», чтобы объяснить, что магический фильм совершенно отличался от обычных драм и был сделан в соответствии с указом Короля.

Кадин Фасо почти ничего не знал о Городе Беззимья, и он не имел представления об особенностях Трупы Звезды и Цветка и о том, насколько Его Величество ценил те драмы, в которых она играла. Он ошибался с самого начала. Если бы она могла заставить его понять, как он ошибался, возможно, у неё получилось бы прояснить все недоразумения между ними и даже изменить плохое впечатление Кадина о ней.

Но Мэй всем сердцем понимала, что это просто еще один вид уклонения от решения проблемы.

«Мистер Кадин, вы подготовили шоу только для Его Величества?»

«И для знати, чиновников и лордов, которые будут участвовать в церемонии» кивнул Кадин.
«Шоу теряет свой смысл без соответствующей аудитории, каким бы оно ни было замечательным».

Подобно сочетанию золота с драгоценными камнями и прекрасного вина с изысканными чашами, только внимательная и знающая аудитория могла понять сам смысл каждого выражения и действия актеров и оценить истинное совершенство игры.

И это была правда.

«Тогда мне жаль, что я ничего не могу пообещать вам» серьезно сказала Мэй. «Потому что ваша драма ни в коем случае не будет совершенной».

"Ч-что?" старик нахмурился. «Почему ты так говоришь? Ты ведь её не видела».

«Потому что зрители просто будут наслаждаться шоу, каким бы прекрасным оно ни было» сказала Мэй, и почувствовала, как сила вырывается из её сердца. «Они будут аплодировать, хвалить и говорить о ней, когда будут наслаждаться своим послеобеденным чаем, и на этом все. Постановки - это просто одно из многочисленных развлечений, и жизнь зрителей никак не изменится, если они не увидят ту или иную постановку. Как вы можете называть вещь совершенной, если она ничего не значит для людей?»

Кадин Фасо нахмурился. Для создателя его драма была как ребенок, и он никогда не согласился бы с таким замечанием. «Я думал, что твоё стремление к славе ослепило тебя, но я не ожидал от тебя такого высокомерия. Итак, ты говоришь мне, что сама видела совершенную драму?»

«Нет, не видела» сказала она откровенно. «Но я знаю, какой она должна быть».

Кадин посмотрел ей в глаза острым, как ножи взглядом. Многолетний опыт дарил ему внушительную ауру авторитета, который пугал каждого младшего в его круге.

Очевидно, он ожидал объяснений, но Мэй знала, что никакой из её ответов ему не понравится.

Но она не отступила.

Не было никаких сомнений в том, что то, что она собиралась сказать, приведет к тому, что она расстанется с большинством своих братьев из круга драмы и пойдет путем, который никто из них никогда не видел и не смог бы понять. К тому времени критика, что обрушится на нее, будет намного хуже или даже приведет к разрыву всех отношений между ней и этими людьми.

Она собиралась заплатить такую высокую цену, не так ли?

Она спросила сама себя.

И ей ответил голос.

~За это стоит бороться~

Мэй ответила: «Великая драма не должна быть чем-то вроде того, чем люди могут просто наслаждаться или, чем-то, на что аристократы обращают внимание только тогда, когда они свободны. Драма заслуживает большего. Иногда она может даже изменить судьбу людей. «Дневники ведьм» помогли людям понять, кто такие ведьмы, чтобы ведьмы могли очиститься от стигмы, которую они не заслужили. «Рассвет» побуждал людей работать и избавляться от нищеты и голода, чтобы они смогли начать новую, лучшую жизнь. «Новый город» ненавязчиво показал мигрантам, как соблюдать правила Города Беззимья, и искоренила Крыс, которые прятались в них. «Жизнь героя»...»

Она помолчала и медленно сказала: «Помогла грустной девушке снова встать на ноги и начать новую жизнь. Я знаю, что многие люди потеряли своих близких на войне. Я очень рада, что мои постановки могут помочь им, независимо от того, сколько людей смогут извлечь из этого выгоду».

«Что именно ты пытаешься сказать?» мрачно спросил Кадин.

«Вы сказали мне, что самая прекрасная драма могла бы позволить зрителю определить, что персонаж испытал в жизни, но я хочу большего. Я хочу, чтобы моя драма помогла зрителям увидеть их будущее» честно сказала Мэй. «Знать всегда сможет найти замену дорогим и изысканным украшениям и кубкам, если захотят, в то время, как мои постановки – пища, которая может прокормить множество людей».

Впервые ее слова лишили Кадина дара речи.

«Я не сомневаюсь, что ваша драма будет очень интересной после двух лет подготовки, но я также уверена, что предстоящая «Принцесса-Волчица» будет в равной степени невероятной. Мы провели больше месяца в репетициях, а некоторые из нас даже никогда не играли раньше, но, тем не менее, это будет лучшая драма, которую я когда-либо видела» громко сказала Мэй и продолжила: «Если вы, после того, как посмотрите её, все ещё будете придерживаться своего первоначального мнения о нашей драме, я порекомендую вашу новую пьесу Его Величеству».

Ей стало намного лучше после того, как она покинула Гостиницу Свисток, и даже ее шаги стали энергичнее.

Как только она вышла из переулочка, она увидела, что Картер Ланнис ждет её на улице.

"Почему ты здесь?" Мэй была удивлена.

«Ирен сказала мне, что ты ушла к Мистеру Кадину, и я заволновался» Картер пожал плечами. «А вообще, я собираюсь зайти на рынок, чтобы купить немного еды на ужин».

"Неужели?" Мэй взглянула на него. «Ты знал, что случилось в отеле в тот день?»

«В тот вечер ты съела меньше обычного, все было очевидно для меня» гордо сказал Главный Рыцарь.

«Подожди ...» она резко остановилась. «Ты попросили Ратушу отклонить заявку Труппы Кадина?»

«А?» Картер поднял бровь. «О чем ты говоришь, чью заявку я отклонил?»

Мэй на мгновение уставилась на него, прежде чем вздохнула с облегчением: "Нет, ничего..."

«Эй, ты снова что-то скрываешь от меня?»

«В любом случае это не важно ...» она рассмеялась. «Ты ведь ещё не купил продукты на ужин, не так ли?»

«Нет, что бы ты хотела?»

«Хм, как насчет соленой рыбы?»

«Соленая рыба? Как я помню, ты не любишь маринованную пищу ... У тебя ушло много дней, чтобы прикончить рыбу, которую девочка передала тебе в прошлый раз».

«А сейчас нравится. И что? Тебе есть, что ещё сказать?» Мэй прервала его, а затем протянула ему правую руку. «Ты хочешь пойти со мной или нет?»

"Конечно" рыцарь взял ее руку без колебаний. «Все, как ты пожелаешь»

<http://tl.rulate.ru/book/491/333772>